

УДК 398.224(=512.157)
DOI 10.25587/o8374-9878-7032-k

С. Д. Львова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ГИПЕРБОЛИЗАЦИЯ В ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ (на материале текстов олонхо «Могучий Эр Соготох» и «Кыыс Дэбилийэ»)

Аннотация. В статье представлены результаты изучения приема гиперболизации в якутском эпосе. Целью работы является раскрытие потенциала художественного преувеличения в эпосе олонхо посредством выявления основных видов гипербол в нем. Новизна исследования заключается в том, что гиперболизация в якутском олонхо не была предметом отдельного изучения. Актуальность обусловлена необходимостью углубленного изучения речевых средств эпической образности как наиболее важных поэтических особенностей, способных раскрыть уникальность якутского олонхо. Исследование проводилось с привлечением структурно-функционального метода и семантического анализа. Материалом исследования послужили образцовые эпические тексты «Кыыс Дэбилийэ» (1941 г. записи) и «Могучий Эр Соготох» (1982), изданные в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» с переводом на русский язык. Особое внимание уделяется составлению краткого обзора изучения гипербол в якутском фольклоре, затрагивается вопрос об определении терминов «гипербола» и «гиперболизация». Предлагается классификация видов гипербол олонхо по средствам (лексические, речевые), по степени (относительные, абсолютные), по тематике (антропоцентрические, артефактные, натуровитальные, натуромортные, абстрактные) и по функции (описательные: статичные и динамичные; моделирующие по трем уровням) гиперболизации, которая опирается на работы Е. П. Войтенко, Ю. И. Борисенко и др. Приводятся наиболее характерные примеры речевых конструкций с художественным преувеличением, которые подвергаются семантическому анализу. Автор приходит к выводу о том, что гиперболизация, в особенности его абсолютный тип, придает эпосу олонхо своеобразный фантастический стиль, о котором Г. У. Эргис, И. В. Пухов, П. А. Слепцов выражались как о «крайней гиперболичности» и «сверхгиперболизации». В перспективе рассматривается сравнительный анализ текстов трех различных эпических традиций олонхо с целью выявления индивидуальных или локальных особенностей в использовании приема гиперболизации, а также сравнительное изучение гипербол якутского олонхо с материалом других тюркских эпосов.

Ключевые слова: эпос, якутское олонхо, эпическая образность, стилистический прием, гиперболизация, гипербола, классификация гипербол, речевые средства, литота, сравнение, метафора.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

S. D. Lvova

The hyperbolization in the Yakut epic (based on the texts of olonkho *Mighty Er Sogotokh* and *Kyys Debiliye*)

Abstract. The article presents the results of studying the technique of hyperbolization in the Yakut epic. The aim of the work is to reveal the potential of artistic exaggeration in the olonkho epic by identifying the main types of hyperbole in it. The novelty of the research lies in the fact that hyperbolization in the Yakut olonkho was not the subject of a separate study. The relevance is due to the need for an in-depth study of the speech means of epic imagery as the most important poetic features that can reveal the uniqueness of the Yakut olonkho. The research was carried out using the structural-functional method and semantic analysis. The research material

ЛЬВОВА Сахая Даниловна – с. н. с., зав. сектором «Олонховедение» Научно-исследовательского института Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: lvovasakhaya@mail.ru

LVOVA Sakhaya Danilovna – Senior Researcher, Head of the Sector “Olonkho Studies”, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: lvovasakhaya@mail.ru

was exemplary epic texts *Kyys Debiliye* (recorded in 1941) and *Mighty Er Sogotokh* (1982), published in the academic series *Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East* with translation into Russian. Particular attention is paid to compiling a brief overview of the study of hyperboles in Yakut folklore, the question of the definition of the terms “hyperbole” and “hyperbolization” is raised. A classification of types of olonkho hyperboles by means (lexical, speech), by degree (relative, absolute), by level (three levels), by subject (anthropocentric, artifact, natural, life, abstract), by property (static and dynamic) and by the function (descriptive and modeling) hyperbolization, which is based on the work of E. P. Voitenko, Yu. I. Borisenko, and others. Descriptive analysis of examples of hyperboles, determination of their type is given. The author comes to the conclusion that hyperbolization, especially its absolute type, gives the olonkho epic a kind of fantastic style, about which G. U. Ergis, I. V. Pukhov, P. A. Sleptsov were expressed as “extreme hyperbolicity” and “over-hyperbolization”. In the future, a comparative analysis of the hyperbole of the Yakut olonkho with the material of other Turkic epics is considered.

Keywords: epic, Yakut olonkho, epic imagery, stylistic device, hyperbolization, hyperbole, classification of hyperboles, speech means, litotes, comparison, metaphor.

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the NEFU research project “Heroic epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: problems and prospects for comparative study”.

Введение

В настоящее время в якутской фольклористике активно продолжают исследования, направленные на развитие теории олонхovedения [1; 2; 3; 4; 5]. Из ряда недостаточно разработанных тем нами в особенности выделяются речевые средства эпической образности как наиболее важные поэтические особенности, способные раскрыть уникальность эпоса олонхо – высшей формы словесного искусства якутского народа.

Необходимость исследования художественно-изобразительных средств олонхо в общем контексте эпической традиции и относительно конкретного произведения была определена как одна из насущных задач на пути к созданию компендиума якутского эпоса, являющегося основной целью местных фольклористов [6, с. 16–19]. В настоящей статье объектом нашего исследования обозначена гиперболизация, являющаяся самым архаичным и ярким проявлением эпической образности [7, с. 299, 305]. Гипербола (греч. *hyperbole* «чрезмерность, избыток, преувеличение») – средство художественного изображения, основанное на чрезмерном преувеличении; образное выражение, заключающееся в непомерном преувеличении событий, чувств, силы, значения, размера изображаемого явления [8]. Единицей исследования послужили речевые конструкции из эпических текстов, выраженные с явным и намеренным преувеличением. В качестве материала исследования выбраны образцовые тексты якутских олонхо «Кыыс Дэбилийэ» Н. П. Бурнашева [9] и «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева [10], изданные в академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Новизна исследования заключается в том, что гиперболизация в якутском олонхо не была предметом отдельного изучения. Цель работы – раскрытие свойств гиперболизации в якутском эпосе посредством выявления основных видов гипербол в нем. Предусмотрено решение таких задач, как краткий обзор истории изучения гипербол якутского фольклора, выборка единиц исследования – речевых конструкций с гиперболизацией из текстов олонхо, классификация видов гиперболы. При разработке темы привлечены структурно-функциональный метод, семантический анализ, материал исследования составлен методом сплошной выборки. Виды гиперболы определены на основе классификаций, составленных Е. П. Войтенко на материале хакасского и русского эпических текстов, Ю. И. Борисенко на материале русского языка и др.

Определение термина и изученность гиперболизации

Гипербола в целом определяется современными исследователями по-разному, его изучают в качестве «приема», «средства создания образности, изобразительности, выразительности», «фигуры», «тропа» [11, с. 49] и т. д. Исследователи-фольклористы рассматривают гиперболу в основном как средство и относят её к ряду «образных языковых средств» (Е. П. Войтенко), «изобразительных средств» (Г. У. Эргис, И. В. Пухов), «поэтических средств» (Л. Д. Нестерова), «речевых средств» (Л. С. Санжеева), «средств создания образа» (А. Ф. Алиева) и т. п. Мы намерены придерживаться подхода, в котором определяем гиперболу как речевое средство

эпической образности, а гиперболизацию – как прием. Таким образом, гиперболизация – это стилистический прием выразительности, основанный на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления. Также подчеркиваем художественную условность гиперболизации в эпосе, её стилеобразующую роль [12, с. 78], т. к. она «в наибольшей степени соответствует задачам жанра эпического произведения – созданию героического образа» [13, с. 130]. Кроме всего этого, необходимо упомянуть о том, что словом «гипербола» обозначается и сам продукт гиперболизации – речевая конструкция.

В русском языке принято выделять четыре основных типа гипербол: **лексический** (преувеличение достигается путем использования слов «совершенно», «все», «абсолютно»), **метафорический** (на основе метафоры, которая переносит свойства с одного предмета на другой), **фразеологический** (устойчивое закрепленное выражение) и **количественный** (численное преувеличение) [14]. Также предлагают различать два вида гиперболы по степени отклонения от нормы: **относительный** и **абсолютный** [15, с. 43]. Если относительная гипербола в какой-либо степени просто усиливает, преувеличивает то или иное качество предмета, то абсолютная («ирреальная», «виртуальная») гипербола не соответствует объективной реальности, она выходит за рамки возможного.

Существует еще много видов и разных классификаций, из которых мы выделим одну работу, представляющей нам более подходящей в изучении гипербол эпических произведений. Ю. И. Борисенко определяет гиперболу как «прием неправдоподобного описания, основанный на количественном отступлении от нормы как в сторону увеличения (собственно гипербола), так и в сторону уменьшения (мейозис) при описании свойств, качеств предмета в широком смысле» [16, с. 58]. На материале русскоязычных текстов исследователь выделил следующие типы гипербол по типу переноса свойств: **антропоцентрический** (преувеличение свойств человека), **артефактный** (преувеличение свойств, связанных с продуктами производительной деятельности человека), **натуровитальный** (преувеличение свойств объектов живой природы) и **натуромортный** (преувеличение свойств объектов неживой природы) [17, с. 67].

Гиперболы с привлечением фольклорных материалов тюрко-монгольских народов (алтайского, тувинского, хакасского, якутского, кыргызского, синьцзянь-ойратского и т. д.) рассмотрены в рамках отдельных статей или раздела в изучении поэтики фольклора [7; 18; 19; 20; 21; 22]. Л. Ц. Санжеевой исследована поэтика бурятского эпоса, в котором она одним из ярких речевых средств эпической образности утверждает гиперболу. Основным предметом эпической гиперболизации она указывает физическую силу персонажа. Также исследователем выявлены наложения гиперболы на другие тропы и выделены **гиперболические эпитеты**, **гиперболические сравнения** и **гиперболические метафоры** [7, с. 35–36]. Наиболее важной для нашей темы представляется диссертационная работа Е. П. Войтенко, проводившей сравнительное изучение образных языковых средств, в т. ч. систему гипербол, хакасского и русского эпосов. В своих положениях она опирается на типологию и классификацию гипербол Л. А. Астафьевой на материале русских былин [23]. Так, Е. П. Войтенко разделяет гиперболы русского и хакасского эпосов в соответствии с их функциями на **моделирующие** (создание монументальной картины эпического мира) и **типизированно-описательные** (описание эпического локуса, действий персонажей и их портретных характеристик). В свою очередь, гиперболы с моделирующей функцией подразделены на три типа по степени гиперболизации: 1) **гиперболизация в пределах представлений человека** о самом себе, о своих поступках и действиях при помощи образов артефактов и количественно-временных характеристик (персонажный мир); 2) **гиперболизация выходит за рамки собственно персонажного уровня** на более высокий, природный, т. е. используются сравнения, соположения, сопоставления с природным, окружающим миром (мир природы); 3) **расширение ситуаций до бесконечности**, выход за рамки обитания персонажей в водно-наземно-воздушной среде («космический» мир). А гиперболы с типизированно-описательной функцией подразделены на **динамические** (характеризующие эпические действия) и **статические** (портретные и психологические описания персонажей, характеристики эпических локусов и др.) [22, с. 16–17].

Особенность гиперболизации в якутском эпосе, пожалуй, первым отметил А. А. Иванов – Кюндэ в своей работе «Художественная форма якутской поэзии» (1930). Он пишет, что

гипербола в фольклоре используется очень часто и, т. к. приемом преувеличения якуты владели издавна, любая якутская песня, сказка, любое олонхо «содержит самые смелые гиперболы, насколько позволяет воображение человека» (*киһи өйө төһө ыларынан, киһи айаһар төһө батарынан харса суох омунаах буолар* [24, с. 50]). Стоит отметить, что А. А. Иванов уже тогда установил, что гиперболы олонхо отличаются нереальными качествами, фантастичностью. По его наблюдению, гиперболы, употребляемые в повседневной речи и в произведениях современных писателей, в сравнении с фольклорными эпитетами не переходят границы реальности. И второе, исследователь обратил внимание на гиперболическую метафору, указав, что приведенный пример одновременно является гиперболой и метафорой [24, с. 51].

Якутский фольклорист Г. У. Эргис рассматривает гиперболизацию наряду с героизацией как «своеобразную устоявшуюся эпическую форму» отражения исторического пути развития народа [25, с. 197]. По его мнению, героизация и гиперболизация действий и характеров богатырей, равно преломлению действительности «через призму своеобразного эпического художественного вымысла», происходит на почве якутской мифологии. Природу же гиперболы в олонхо исследователь оценивает следующим образом: «Героический характер олонхо порождает контрастность и гиперболичность его образов, которые часто переходят в прямую фантастику. Но гиперболичность и фантастика в олонхо внутренне глубоко реалистичны. Вымысел и фантазия в эпосе представляют собой художественное обобщение реальных явлений в монументальных образах. В целом для олонхо характерен возвышенный стиль эпической героизации» [25, с. 208]. Он также упомянул, что в других жанрах якутского фольклора гипербола употребляется более умеренно, чем в олонхо.

Исследователем И. В. Пуховым, проводившим сравнительные исследования текстов якутского и алтайского эпосов, были выявлены гиперболы в сочетании со сравнением – гиперболические сравнения (в алтайском эпосе установлены пространственные сравнения) [26, с. 224–225], а также им было отмечено, что «олонхо, как обычно, прибегает к **сверхгиперболизации**» [26, с. 215]. О «крайней гиперболичности, фантастичности, поразительной необычности» всего того, что описывается в олонхо, упоминал и языковед П. А. Слепцов [27, с. 335].

Следовательно, на сегодняшний день результаты изучения гиперболы в олонхо сводятся к следующим: установлено, что гиперболизация наиболее развита в олонхо, чем в любом другом жанре якутского фольклора, она имеет стилиобразующую роль в героическом эпосе; гипербола в олонхо отличается крайностью и особой фантастичностью; отмечено сочетание гиперболы с другими речевыми средствами, а также выделены гиперболическая метафора и гиперболическое сравнение. В развитие этих положений и на основе материала изученных текстов олонхо, предлагаем выделить следующие виды гипербол в якутском эпосе.

Виды и классификация гипербол олонхо

В результате анализа речевых конструкций гиперболизации на материале текстов олонхо, мы приходим к выводу, что гиперболы можно классифицировать следующими способами:

1. *По средствам гиперболизации*, т. е. с помощью чего достигается гиперболизация: а) лексические, б) речевые: посредством гиперболы, литоты, сравнения, метафоры, гротеска.

Лексическими средствами гиперболизации в олонхо служат усилительные наречия и обрванная лексика. К примеру, в тексте «Могучий Эр Соготох» сказитель употребляет следующие **наречия**: *адьас* ‘совсем, вовсе, совершенно’, *олус* ‘очень’, *сүрдээх*, *олус сүрдээх* ‘страшно, ужасно’. С их помощью достигается эффект экспрессии, и слушатель сразу понимает, что описываемый предмет или явление отличается от обычного и жизненного, например, главный герой встречает женщину *абаасы*, которая ходит ‘со **страшно большой** раскаленной железной сковородой’ *сүрдээх улахан кытарбыт / тимир хобордоох тутуурдаах* [10, с. 132–134]. Здесь следует отметить, что при употреблении этих лексических средств весьма важную роль играет интонация в словах. Можно даже сказать, что от того, каким образом сказано это слово, зависит степень гиперболизации объекта, в нашем случае – размера сковороды. Подразумевается, что женщина *абаасы* является антропофагным персонажем, и в её сковороде помещается человек. Далее рассмотрим пример утрирования ситуации с привлечением образных слов: *Абыс унуобун халыгыраабыт, / Тобус унуобун толугураабыт!* [9, с. 226] досл. ‘восемь костей твоих брякнули, / девять костей твоих погремели!’ [пер. наш]. В этом выражении **звукоподражатель-**

ные глаголы выполняют функцию усиления изнуренного состояния богатырки во время битвы с богатырем из Верхнего мира. Описываемая героиня от слабости не просто вздрагивает, а её кости дрожат настолько сильно, что даже издают звуки. К категории лексических средств гиперболизации, вероятно, можно отнести и **числительные**, с помощью которых образуются количественные гиперболы. Например: *Сэттэ уон силлиэ холоругу / Иннилэригэр сирдьиттэнэн, / Абыс уон аан будурбаны / Аттыларыгар аргыстанан, / Тобус уон добун буурбаны / Ойбосторугар добордонон* ‘семьдесят метелей / проводниками их стали, / восемьдесят сильных буранов / спутниками их стали, / девяносто сильнейших вьюжных бурь / попутчиками их стали’ [9, с. 204–205]. В тексте олонхо «Кыыс Дэбилийэ» гиперболизация осуществляется с помощью количественных числительных 5, 6, 7, 8, 44, 70, 80, 90, 300; в «Могучий Эр Соготох» – 5, 7, 70, 77, 60, 80, 90, 100.

Отметим, что лексические средства гиперболизации преувеличивают относительно, т. е. усиливают только реальные признаки и качества явлений. По-другому дело обстоит с преувеличениями, в которых задействованы некоторые речевые средства, в особенности – литота, метафора и гротеск.

Гиперболизация посредством **гиперболы**. Здесь, как и в случаях гиперболизации с помощью других речевых средств – сравнения, метафоры и т. д., возникает следующий вопрос: правильно ли говорить о сочетании гиперболы с другими речевыми средствами? Ответ мы находим в вышеизложенном определении понятий гиперболы и гиперболизации: ныне речь идет не о гиперболе (средство) со сравнением (средство), а гиперболизации (прием) посредством сравнения (средство). Следовательно, говорить о сочетаниях речевых средств, по крайней мере относительно изучения гиперболизации в олонхо, не совсем корректно. Понятие гиперболы как речевого средства намного уже, она не сравнивает, не оживляет, не переносит свойство другого явления, а только преувеличивает его в какой-либо степени. Приводим пример гиперболизации посредством гиперболы: *Киэн халлаан аңаарын / Саба халыйар / Үс бастаах / Далан Өксөкү* ‘половину широкого неба / крыльями застилая, / трехглавая / огромная Ёксёкю-птица’ [10, с. 96–97]. Здесь стоит учесть, что при переводе на русский язык произошло замещение огромного размера птицы на её крылья, в оригинале половину неба заслоняет сама птица.

Литота, которую иногда называют обратной гиперболой, является не менее популярным средством гиперболизации. Например: *Кымаахтыыр тириш, / Кыһыйар эт / Ханан да хаалымыар диэри, / Дэлби таһыйан-таһыйан баран* ‘Кожи не ущипнуть, / мяса не накрести – / живого места не осталось, / так она их исхлестала’ [9, с. 236–237]. Функция такого утрирования заключается в доведении ситуации до абсурда с целью вызвать эмоцию у слушателя. Наглядный образ действительно изумляет: от выпоротых богатырей остались лишь их скелеты без единой плоти и кожи, но они все еще живы!

Гиперболизация посредством **сравнения** – одна из самых распространенных и ярких видов гиперболизации в олонхо. С помощью сравнения в рассматриваемом тексте гиперболизируются размеры и объемы, свойства предметов и явлений. Пример: *Тыһаҕас ынах саҕа тибиллэммитэ, / Бургунас ынах саҕа / Буотама таас буркуннаммыта* ‘с двухгодовалую телку снежные наносы намело, / с трехгодовалую телку каменные завалы / сильным ветром нанесло’ [10, с. 96–97].

Гиперболизация посредством **метафоры** тоже распространена в олонхо. Такие гиперболы, равно как и гиперболические сравнения, обладают ярко развитым, расширенным образом. Можно даже сказать, что они стоят на уровень выше сравнений по образности, т. к. не просто уподобляют явления, а как бы связывают реальное с нереальным. Рассмотрим следующий пример: *Үс дойду үрдүнэн / Үтүө аата / Үргүүк таба түүтэ буолан, / Үрэлийбит* [10, с. 112], досл. ‘по трем мирам / славное имя его, / шерстинками [меха] пугливого оленя обратившись, / распространилось’ [пер. наш]. Здесь не только упоминается сходство распространения славы персонажа с развеванием бесчисленных шерстинок животного, а происходит передача воображаемой зримой картины – слава чуть ли реально превращается в развевающиеся шерстинки. Таковыми же свойствами обладают широко распространенные гиперболические метафоры олонхо с олицетворением типа «имя его, превратившись в быка, на три мира вызывающе заревело».

В роли речевого средства гиперболизации в олонхо может встречаться и **гротеск**. В качестве примера отметим гротеск со своеобразным противопоставлением: *Сордон балык тахсан*

туһахха иннибитэ, / Куобах кыыл тууга киирбитэ ‘щука-рыба, вынырнув, в силки угодила, / заяц-зверь в верши попал’ [10, с. 96–97]. Противопоставление водного и животного мира, контрастное сочетание несочетаемого происходит с целью гиперболизации степени хаоса в среднем мире, случившегося во время битвы богатырей.

2. По степени гиперболизации: а) относительная (в пределах возможного), б) абсолютная (крайняя, иррациональная).

Разделение относительной и абсолютной гиперболизации основывается на степени отклонения от истины (предметно-логической нормы). Степень гиперболизации в олонхо почти всегда чрезвычайно высокая, т. е. абсолютных гипербола больше чем относительных. Относительные гиперболы являются настолько обычными, естественными элементами стиля изложения олонхо, что слушатели, даже сами сказители не замечают их вообще. Другое дело – абсолютные гиперболы, которые являются предметом восхищения, свидетельством безграничного воображения и смекалки сказителя. Такие гиперболы вносят в эпос фантастическое содержание. Думается, именно абсолютные гиперболы чаще всего вызывают заветный отклик у аудитории – возгласы восхищения «Но-о!». Любое олонхо, даже самый заурядный сюжет, в декламации талантливого сказителя, владеющего способностью импровизировать абсолютные гиперболы, будет отличаться особой выразительностью. В качестве примера приводим изображение еле живых богатырей после трехдневной яростной драки: *Тобус тонобосторугар / Дугуйданан үөскээбит / Тойон болуо сүрэхтэрэ / Ойобосторун быһынан охсуолаабыт, / Абыс ойобосторун быһыгар / Халхаланан үөскээбит / Хара быардара / Халтан ойобосторунан быгыалаабыт* ‘девятью позвонками-звеньями / схороненные-защищенные / мощные сердца их / меж [оголенных] ребер забились-заколотились, / восьмью ребрами-обручами / окруженные-заслоненные / черные печени их / меж оголенными ребрами обнажились’ [9, с. 132–133]. Т. е. богатыри сражались, не чувствуя меры, их тела были искромсаны, внутренние органы чуть не выпадали, а образумились они только тогда, когда их жизнь «повисла на тонком волоске».

3. По тематике объекта гиперболизации: а) антропоцентрическая, б) артефактная, в) натуровитальная, г) натуромортная, д) абстрактная.

Классификацию Ю. И. Борисенко по типу переноса свойств мы оцениваем универсальной и вполне применимой для изучения гипербола якутского эпоса. Особняком стоит изучение в олонхо антропоцентрического типа гиперболы, т. к. эпос в целом концентрируется на главного героя – богатыря, весь сюжет развивается вокруг его судьбы. В эпосе преувеличивается все в богатыре – эстетическая красота, сила, ловкость, могущество, его действия, эмоции. При дальнейшем исследовании гипербола на более широком материале этот тип может быть подразделен на подтипы с целью раскрытия разнообразности гиперболизации. Также, как нам видится, в этой классификации «гиперболизированное содержимое» якутского эпоса помещается не полностью. Кроме указанных четырех типов по материалам олонхо определяются гиперболы, преувеличивающие абстрактные понятия. В связи с этим мы решили попробовать выделить дополнительный «абстрактный» тип гиперболы. На материале рассмотренных текстов выявлено три примера подобного типа, они являются вариантами широко распространенных устоявшихся формул олонхо, например: *Аллаах атым / Кыайыталаан тардыталаан дьалкыппат / Албан дьаһах ааттардаахый буолуоҕа, / Сонобостой сылгыкайым / Соһуталаан дьулуруйбат / Сонун дьолуо сурахтанья* ‘таким, что даже резвый конь мой / сдвинуть не сможет, / славным именем будет владеть, / такой, что даже молодой конь мой / тащить не в силах, великой славой прославится’ [10, с. 94–95]. Объектом гиперболизации здесь является «слава, известность». Речь, конечно, идет о славе богатыря, но отнести его к типу антропоцентрической гиперболы не представляется возможным. К этой же категории относятся абстрактные понятия «счастье», «беда», «приветствие», «болезнь» и др.

Артефактному типу гипербола относим гиперболизации богатырского снаряжения (главным образом – лука и пальмы), жилища богатыря и предметов в нем. Объектами натуровитального типа гиперболы являются богатырский конь, табун лошадей и рогатый скот, звери и птицы и др. В числе натуромортных типов отмечаются гиперболы, описывающие гору или утес, возвышенность, перевал и т. д., среди которых особенно выделяется камень.

4. По функции гиперболизации: а) описательная, б) моделирующая.

В результате сравнительного анализа русского и хакасского текстов, Е. П. Войтенко пришла к выводу о том, что гиперболы в эпосе выполняют две основные функции – типизированно-описательную и моделирующую. Такое выделение типов гипербол по выполняемым ими функциям полностью соответствует и материалу якутского эпоса.

Итак, гиперболы с описательной функцией по свойству объекта гиперболизации делятся на: а) статичные и б) динамичные. В олонхо встречаются оба вида. Динамичность гипербол является одним из главных особенностей художественного содержания якутского эпоса. Приводим пример традиционной динамичной гиперболизации выстрела из лука: *Ытан куугунатан кээспитэ, / Тобус уордаах этин сирдьиттэнэн, / Сааллар чабылбан аргыстанан, / Холлобостоох уот буолан, / Үөһээ диэжки субурус гынан хаалбыта* ‘с силой её пустил – / девятью грозными громами ведомая, / сверкающей молнией сопровождаемая, / пламенем [величиной] с берестяную бочку став, / вверх она / тут же взмыла’ [10, с. 108–111]. Описывается, казалось бы, весьма простое и мгновенное действие. Но этот выстрел вызывает чуть ли не стихийное бедствие: выпущенной стреле сопутствуют ярый гром и молнии, сама стрела превращается в огненный вихрь и стремительно летит вверх. При множестве действий в происходящем моментальность вылета стрелы передается без малейшего умаления скорости.

Гиперболы с моделирующей функцией по уровню гиперболизации: 1) на уровне человека, 2) на уровне Среднего мира, 3) на уровне Вселенной (три мира). Принцип этой группировки близок к классификации по степени гиперболизации, например, первый тип гиперболы может быть соотнесен к преувеличению в пределах возможного, в пределах представлений человека о самом себе. Исследователь Е. П. Войтенко установила, что третий, «космический» уровень характерен хакасским гиперболам, в русских былинах подобные преувеличения отсутствуют. Это она объясняет тем, что хакасский эпос является архаическим эпосом, и содержит все еще сильную мифологическую основу. Изученный нами материал свидетельствует о наличии третьего уровня и в якутском эпосе. Но предварительно стоит напомнить о немного ином характере мышления и мировоззрения древнего якута, связанного с трехчастной структурой мироздания. Так, в олонхо Вселенная состоит из Верхнего, Среднего и Нижнего миров. И самая крайняя гиперболизация в олонхо охватывает именно эти три мира в совокупности: слава могучего богатыря разносится по трем мирам, эхо яростного крика богатыря слышится во всех трех мирах, разрушение от страшной битвы богатырей охватывает все три мира и т. д. Поэтому, мы посчитали нужным скорректировать границы уровней гиперболизации согласно представлениям якутов о строении мира. Итак, рассмотрим два примера: 1) *Аан дойдуну / Атахпынан аймаатым, / Улуу дойдуну / Тобукпунан соймоотум* ‘изначальную землю, / ногами топча, всю потревожил, / великую землю, / по колено рыхля, всю исходил’ [10, с. 104–105]; 2) *Холлобос быһабаһын саба кутаалаах уоту өрө уһуутаан кээстэрэ – / Кингиниир кизэн халлааны тилэри көтөн, Кэкэ Чуураан ууһун унуордаан, <...>/ Улуутуйар Улуу Тойон обонньор Халын аймабын, Харанга сэриитин Сирэлгэн уот буолан тахсан, Систэрин этин сиритэ сизэн кээстэ, Сэттэли сыл устата / Тизэрэ таһыллан, Тартарар өлүү буолан / Таннары буккулла сыптытара...* [9, с. 220–222] ‘Огненное пламя, ими извергнутое, / величиной с половину берестяной кадки, / гулкую ширь небес пролетев, / над родом Кэкэ Чуураана пролетев, <...>/ старца Улуутуйар Улуу Тойона многочисленная родня, / тьма-тьмущая народа, – / [и там] в жар превратившись, / пламя это спины им так опалило, / что семь лет, ничком упав, / в судорогах-припадках бились...’ [9, с. 219–221]. Первая гипербола реализуется в рамках Среднего мира, подразумевается, что персонаж – богатырь Нижнего мира обошел все земли Среднего мира в поисках достойного соперника. Во втором примере описание выходит за пределы Среднего мира, сила битвы могучих богатырей заставляет страдать от припадков жителей Верхнего мира. В продолжение гиперболизации этой разрушающей битвы повествуется о том, как подобным же образом испытывают мучения обитатели Нижнего мира. И таким искусным образом эти гиперболы выражают трехчастную модель мироздания якутского эпоса. Стоит отметить, что в изученных текстах олонхо гиперболизация выходит на уровень трех миров только во время главной схватки противников, служащей кульминацией сюжетного развития. В остальных случаях преувеличение ограничивается вторым, «природным» уровнем, и такая гиперболизация является наиболее популярной

в рассмотренных олонхо. В целом гиперболы, участвующие в создании монументальной картины эпического мира, привлекаются в олонхо нередко.

Заключение

Таким образом, в результате изучения гиперболизации на материале эпических текстов «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева и «Кыыс Дэбилийэ» Н. П. Бурнашева определено четыре способа классификации гипербол олонхо: по средствам гиперболизации, по степени гиперболизации, по тематике объекта и по выполняемой функции. Было установлено, что основными средствами гиперболизации в олонхо являются речевые средства эпической образности – гипербола, литота, сравнение, метафора и гротеск. Гиперболизация в олонхо также осуществляется с помощью таких лексических средств как усилительные наречия, звукоподражательные глаголы и числительные.

По степени гиперболизации в олонхо доминируют абсолютные гиперболы, которые придают эпосу своеобразный фантастический стиль, о котором Г. У. Эргис, И. В. Пухов, П. А. Слепцов выражались как о «крайней гиперболичности» и «сверхгиперболизации». По тематике объекта гиперболизации олонхо изобилует антропоцентрическими гиперболами, что соответствует задачам жанра эпоса, т. е. созданию героического образа главного героя.

В целом, изученный материал позволяет нам утверждать, что потенциал художественного приема гиперболизации раскрыт в полной мере именно в эпосе олонхо, чем в любом другом жанре якутского фольклора. Дальнейшее развитие исследования предусматривает сравнительный анализ текстов трех различных эпических традиций олонхо с целью выявления индивидуальных или локальных особенностей в использовании приема гиперболизации, а также сравнительное изучение гипербол якутского олонхо с материалом других тюркских эпосов.

Литература

1. Борисов Ю. П. О некоторых художественно-образительных средствах языка якутского олонхо // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 12 (52). – С. 27–33.
2. Борисова А. А. Мотив уничтожения чудовища абаасы в якутском олонхо в сравнительном анализе с бурятским эпосом // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 3 (19). – С. 118–124. – DOI : 10.25587/c2037-7658-4383-w.
3. Корякина А. Ф. Мотивы одноименных олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» : устойчивость, вариативность, импровизация // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 20–31. – DOI : 10.17223/18137083/68/2.
4. Кузьмина А. А. Архаические и поздние слои поэтики якутского героического эпоса олонхо (на материале Виллойской экспедиции 1938 года) // Научный диалог. – 2020. – № 7 : 254–265. – DOI : 10.24224/2227-1295-2020-7-254-265.
5. Сатанар М. Т. Экспликация некоторых кодов мифологической системы якутского эпоса олонхо (к постановке вопроса о фольклорном времени и пространстве) // Научный диалог. – 2020. – № 6. – С. 302–319. – DOI : 10.24224/2227-1295-2020-6-302-319.
6. Никифоров В. М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу : история фиксаций и специфика интерпретаций. – Новосибирск : Наука, 2010. – 139 с.
7. Санжеева Л. Ц. Поэтика фольклорного текста (на материале бурятского эпоса) : дис. ... д. филол. н. – Улан-Удэ, 2011. – 356 с.
8. Шабанов Н. А. Словарь литературоведческих терминов. Инта, 2008 [Электронный ресурс]. URL : <https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/giperbola/?q=458&n=51> (дата обращения : 20.11.2020).
9. Кыыс Дэбилийэ : Якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и русском яз.).
10. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и русском яз.).
11. Борисенко Ю. И. Гипербола : лингвистический статус и структурные типы // Сборник научных трудов SWORLD. – 2012. – Т. 27. – № 1. – С. 49–53.

12. Литературный энциклопедический словарь / Под общей ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
13. Алиева Ф. А. Гипербола как средство создания образа в эпических жанрах фольклора народов Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. – 2014. – № 52. – С. 130–135.
14. Что такое гипербола? [Электронный ресурс]. URL : <https://astroneergo.ru/chto-takoe-giperbola-primery-i-opredelenie-giperbola-v/> (дата обращения : 19.11.2020).
15. Сковородников А. П. О риторических приемах с операторами «увеличение» и «уменьшение» // Мир русского слова. – 2007. – № 3. – С. 40–47.
16. Борисенко Ю. И. Гипербола и гротеск : проблема соотношения понятий // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5 (17). – С. 56–58.
17. Борисенко Ю. И. Механизмы образования гиперболы в русской речи // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 1 (26). – С. 67–69.
18. Musaeva U., Tentimisheva Ch. Hyperbole is one of the main expressive means used in the epic Manas // Известия ВУЗов. – 2014. – № 4. – С. 191–193.
19. Соян А. М. Особенности употребления гипербол в тувинском героическом эпосе «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» // Научные труды Тувинского государственного университета : материалы ежегодной научно-практической конференции (Кызыл, 21 октября 2017 г.). – Кызыл : ТувГУ, 2017. – С. 101–103.
20. Селеева Ц. Б. Роль гипербол в создании эпических образов синьцзян-ойратской версии «Джангара» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 3 (19). – С. 63–74. – DOI : 10.25587/s3314-4995-2854-a.
21. Корякина А. Ф. Гиперболы как изобразительно-выразительные средства в якутском олонхо и бурятском улигере // Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию И. В. Пухова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. – С. 45–53.
22. Войтенко Е. П. Образные языковые средства в хакасском и русском эпосе (на материале хакасского героического эпоса «Ай-Хуучин» и русских былинных текстов Сибири и Дальнего Востока) : автореф. дис. ... к. филол. н. – Новосибирск, 2010. – 23 с.
23. Астафьева Л. А. Сюжет и стиль былин : дис. ... д. филол. н. – Москва, 1993. – 354 с.
24. Иванов А. А. – Кюндэ. Саха бэйиэсийэтин уус-уран куормата. – Дьокуускай : Саха судаарыстыбатын кинигэтин бэчээтэ, 1930. – 56 с. (На якутском яз.).
25. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.
26. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск : Изд-во СО РАН, Як. филиал, 2004. – 328 с.
27. Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск : ИГИ ПМНС СО РАН, 2008. – 544 с.

References

1. Borisov Yu. P. On some artistic-visual means of the language of Yakut olonkho. *Humanitarian research*. 2015, No. 12 (52), pp. 27–33. (In Russ.)
2. Borisova A. A. The motif for the destruction of the abassy monster in the Yakut olonkho in a comparative analysis with the Buryat epic. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, No. 3 (19), pp. 118–124. DOI: 10.25587/c2037-7658-4383-w. (In Russ.)
3. Koryakina A. F. Motifs of the olonkho of the same name “Nyurgun Bootur the Swift”: stability, variability, improvisation. *Siberian Journal of Philology*. 2019, No. 3, pp. 20–31. DOI: 10.17223/18137083/68/2. (In Russ.)
4. Kuz'mina A. A. Archaic and late layers of poetics of the Yakut heroic epic olonkho (based on the material of the Vilyui expedition of 1938). *Nauchnyi dialog*. 2020, No. 7, pp. 254–265. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-254-265. (In Russ.)
5. Satanar M. T. Explication of some codes of the mythological system of the Yakut epic olonkho (to the question of folklore time and space). *Nauchnyi dialog*. 2020, No. 6, pp. 302–319. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-302-319. (In Russ.)
6. Nikiforov V. M. From archaic olonkho to early feudal epic: history of fixations and specificity of interpretations. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, 139 p. (In Russ.)

7. Sanzheeva L. C. Poetics of folklore text (on the material of the Buryat epic). Dissertation of Doctor of Philological Sciences. Ulan-Ude, 2011, 358 p. (In Russ.)
8. Shabanova N. A. Dictionary of literary terms. Inta, 2008 [Web resource]. URL: <https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/giperbola/?q=458&n=51> (accessed November 20, 2020). (In Russ.)
9. Kyys Debiliye: Yakut heroic epic. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 330 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Russ.)
10. Yakut heroic epic. “Mighty Er Sogotokh”. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996, 440 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Russ.)
11. Borisenko Yu. I. Hyperbole: linguistic status and structural types. *Collection of scientific works SWORLD*. 2012, vol. 27, No. 1, pp. 49–53. (In Russ.)
12. Literary encyclopedic dictionary. Ed. V. M. Kozhevnikov & P. A. Nikolaev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1987, 752 p. (In Russ.)
13. Alieva F. A. Hyperbole as a means of creating an image in epic genres of folklore of the peoples of Dagestan. *Vestnik of Dagestan Scientific Center*. 2014, No. 52, pp. 130–135. (In Russ.)
14. What is hyperbole? [Web resource]. URL: <https://astroneergo.ru/chto-takoe-giperbola-primery-i-opredelenie-giperbola-v/> (accessed November 19, 2020). (In Russ.)
15. Skovorodnikov A. P. On rhetorical techniques with operators “increase” and “decrease”. *World of the Russian word*. 2007, No. 3, pp. 40–47. (In Russ.)
16. Borisenko Yu. I. Hyperbole and grotesque: the problem of the correlation of concepts. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2009, No. 5 (17), pp. 56–58. (In Russ.)
17. Borisenko Yu. I. Mechanisms of formation of hyperbole in Russian speech. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2011, No. 1 (26), pp. 67–69. (In Russ.)
18. Musaeva U., Tentimisheva Ch. Hyperbole is one of the main expressive means used in the epic Manas. *Izvestiya VUZov*. 2014, No. 4, pp. 191–193. (In Russ.)
19. Soyana A. M. Features of the use of hyperboles in the Tuvan heroic epic “Boktu-Kirish, Bora-Sheelei”. In: Scientific works of the Tuva State University: materials of the annual scientific-practical conference (Kyzyl, October 21, 2017). Kyzyl, Tuvan State University Publ., 2017, pp. 101–103. (In Russ.)
20. Seleeva Ts. B. The role of hyperboles in the creation of epic images of the Xinjiang Oirat version of “Dzhangar”. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, No. 3 (19), pp. 63–74. DOI: 10.25587/s3314-4995-2854-a. (In Russ.)
21. Koryakina A. F. Hyperboles as pictorial and expressive means in the Yakut olonkho and Buryat uliger. In: Comparative study of the Turkic-Mongolian epics: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 110th anniversary of I. V. Pukhov. Yakutsk, NEFU Publ., 2015, pp. 45–53. (In Russ.)
22. Voitenko E. P. Figurative linguistic means in the Khakas and Russian epics (based on the Khakas heroic epic “Ai-Khuuchin” and Russian epic texts of Siberia and the Far East). Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Novosibirsk, 2010, 23 p. (In Russ.)
23. Astaf'eva L. A. The plot and style of epics. Dissertation of Doctor of Philological Sciences. Moscow, 1993, 354 p. (In Russ.)
24. Ivanov A. A. – Kyunde. The artistic form of Yakut poetry. Yakutsk, Yakut State Book Publ. House, 1930, 56 p. (In Yakut)
25. Ergis G. U. Essays on Yakut folklore. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 400 p. (In Russ.)
26. Pukhov I. V. Heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho. Yakutsk, Yakut filial of SB RAS Publ., 2004, 328 p. (In Russ.)
27. Sleptsov P. A. Stages and problems of Yakut linguistics. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2008, 552 p. (In Russ.)